

JEL Classification: E60; O24

УПРОЩЕНИЕ ПРОЦЕДУР ТОРГОВЛИ, РЕЖИМ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА И ПРИНЦИП ЕДИНОГО ОКНА: ПОДХОД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРАВИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

Пауло де Са Порто

Федеральный университет Сан-Паулу, Бразилия

E-mail: sa.porto@unifesp.br

Криштиано Морини

Государственный университет Кампинас, Бразилия

E-mail: morini@fca.unicamp.br

Аннотация

Эта статья была презентована на 1-ой Глобальной конференции Международной сети таможенных университетов 21 – 23 мая 2014, Баку, Республика Азербайджан. В статье осуществлен анализ воздействия мер по упрощению процедур торговли на международный товарооборот. С этой целью была использована гравитационная модель, схожая с моделью, представленной в работе Уилсона, Манна и Оцуки (2005). Авторы проанализировали последние данные, а именно те, которые включали данные о торговле за 2011 и 2012 года в 75 странах. Для того, чтобы измерить воздействие мер по упрощению процедур торговли, авторами были добавлены фиктивные переменные для учёта наличия режима Уполномоченного экономического оператора, использование программы Единого окна и наличия Соглашения о взаимном признании между парами стран в анализируемой выборке. Эти три переменные были использованы в качестве косвенных показателей упрощения процедур торговли.

В статье обсуждаются результаты проведенного исследования, которое показывает, что присутствие режима Уполномоченного экономического оператора и использование программы Единого окна позволяет улучшить эффективность торговли между странами, тогда как существование Соглашения о взаимном признании не всегда приводит к этому результату. Таким образом, можно утверждать, что в целом меры по упрощению процедур торговли способствуют повышению объёмов торговых оборотов между странами.

Ключевые слова: упрощение процедур торговли; режим Уполномоченного экономического оператора; программа Единое окно; Соглашение о взаимном признании; гравитационная модель.

Введение

Совсем недавно Всемирная торговая организация (ВТО) избрала нового генерального директора – бразильца Роберто Азеведо. Это произошло в контексте важных

вопросов, которыми организация сейчас занимается. Несмотря на то, что механизм урегулирования разногласий работает слажено, вот уже более десяти лет ВТО не может добиться от своих членов согласия по поводу принятия нового соглашения о либерализации мировой торговли, причиной чему являются глубокие расхождения во мнениях между развитыми и развивающимися странами. В то же время, многие из традиционных двигателей мировой торговли стремятся сохранить двусторонние и региональные соглашения вне ВТО.

Перед новым Генеральным директором ВТО стоит сложная задача – возобновить Дохийский раунд, или, по крайней мере, по прошествии 20 лет сойти с мертвой точки, убедив при том как развитые, так и развивающиеся страны возобновить переговоры о либерализации международной торговли (Са Порто и другие, 2013, с. 7). Однако в дискуссиях, которые ведутся в ВТО, огромное внимание уделяется именно вопросу упрощения процедур торговли. Более того, этот вопрос был единственным, который обсуждался на последней конференции ВТО на о. Бали в декабре 2013 г., когда была реальная возможность заключить соглашение.

Меры по упрощению процедур торговли, определяемые как упрощение, гармонизация, стандартизация и модернизация международной торговли, помогут странам снизить торговые барьеры и затраты на торговые сделки, что, в свою очередь, поможет обеспечить прогнозируемость процессов и повысит конкурентоспособность стран-участников международной торговли (Маседо и Са Порто, 2011, с.162). Кроме этого, в связи с тем, что уровень защитных тарифных ставок снизился, оценки влияния других факторов (нетарифные меры, такие как: меры по упрощению процедур торговли) на торговлю придают значимости такой стратегии.

Целью данной работы является анализ влияния конкретных мер по упрощению процедур торговли на международный товарооборот. Для этого была использована гравитационная модель торговли, представленная в работе Уилсон, Манн и Оцуки (2005). Однако для расчёта модели мы использовали самую актуальную информацию, в перечень которой вошли данные о торговле в 75 странах за 2011 и 2012 года. К тому же, для измерения степени влияния мер по упрощению процедур торговли мы добавили фиктивные переменные для учёта присутствия режима Уполномоченного Экономического Оператора, использование программы Единого окна и договоров взаимного признания между странами, вошедшими в состав выборки. Эти три переменные использовались в качестве косвенного показателя упрощения процедур торговли.

Работа построена следующим образом. За представленным кратким введением в разделе 2 будет рассмотрена современная литература по вопросам упрощения процедур торговли и гравитационной модели торговли. В разделе 3 содержится непосредственно сама модель и данные, использованные в этой статье. Раздел 4 представляет собой основные результаты исследования, а раздел 5 содержит выводы к ним и возможные дальнейшие исследования на эту проблематику.

1. Обзор литературы

В этом разделе будет кратко рассмотрена литература по вопросам упрощения процедур торговли и гравитационной модели торговли. Вначале рассмотрим определение “упрощение процедур торговли”, использование данной категории, а также её роль в

содействию международной торговле. После этого будет представлено гравитационное уравнение и проанализировано его использование в моделях, предназначенных оценить эмпирическую литературу, в которой оно использовано с целью анализа различных воздействий на международную торговлю, в частности, принятие региональных соглашений и мер по упрощению процедур торговли.

1.1. Упрощение процедур торговли

В этом подразделе кратко ознакомимся с существующей литературой по теме упрощения процедур торговли. Для начала рассмотрим определение “упрощение процедур торговли” (УПТ) – это комплекс мер, направленный на упрощение, гармонизацию, стандартизацию и модернизацию процедур международной торговли, который включает в себя порядок прохождения таможенных формальностей, логистику, процедуры лицензирования и документации, страхование и другие финансовые требования, которыми облагаются товары при ввозе товаров в страну или вывозе за её пределы (Бехар и др. 2011).

Принцип упрощения процедур торговли помогает гармонизировать несколько принципов между странами в целях повышения эффективности, прозрачности и предсказуемости этих процедур на основе норм, стандартов и общепринятой международной практики. В этом смысле, УПТ является инструментом, который может потенциально снизить торговые барьеры и уменьшить затраты на заключение торговых сделок, что поможет обеспечить предсказуемость торговых операций, и, в свою очередь, повысит конкурентоспособность страны (Скорца 2007; Маседо и Са Порто 2011).

Существуют некоторые меры, влияющие на национальную экономику, которые могут быть использованы в качестве косвенных показателей УПТ. Одной из них является режим Уполномоченного экономического оператора (УЭО), под которым понимается участник внешнеэкономической деятельности, чья деятельность получила одобрение таможенной администрации как соответствующая нормам ВТамО или стандартам обеспечения безопасности каналу поставки товаров (WCO 2014a, с. 3). Ещё одна распространённая мера УПТ – программа Единое окно (ЕО) – механизм, позволяющий сторонам, участвующим в торговых и транспортных операциях, представлять стандартизованную информацию и документы с использованием единого пропускного канала в целях выполнения всех регулирующих требований, касающихся импорта, экспорта и транзита. Если информация представлена в электронном виде, то элементы индивидуальных данных должны быть представлены лишь один раз (UN/CEFACT, 2005, с. 3). Другой важной мерой является Соглашение о взаимном признании (СОВП) – международное соглашение, в основе которого лежит договор между двумя или более странами о взаимном признании оценок соответствия, касающихся мер УПТ. “Целью взаимного признания УЭО является следующее: таможенное управление одной страны признаёт результаты проверки и полномочия УЭО таможенного управления другой страны-участницы СОВП и соглашается предоставить значительные, измеримые и, где это возможно, взаимные выгоды или же уступки взаимно признанным УЭО”. Это Соглашение, как правило, основывается на существовании или создании соответствующей законодательной базы и её практической совместимости в двух или более странах-участницах (WCO 2014b, с.127).

Возникает интересный вопрос – как измерить последствия УПТ и отношение стран

друг к другу ввиду принятия этих мер? Индекс стимулирования торговли, разработанный Всемирным экономическим форумом, измеряет степень развития государственных служб, институтов и политики отдельной страны, облегчающих свободное перемещение товаров через границы и до их места назначения (ВЭФ 2014). Он охватывает четыре направления: доступ к рынкам; пограничный контроль; инфраструктура транспорта и коммуникаций; деловая среда. Каждый из этих четырёх субиндексов, в свою очередь, состоит из нескольких основных опор стимулирования торговли, например: доступ на рынок национальных и иностранных предпринимателей, результативность работы таможенной службы, эффективность импортных и экспортных процедур, прозрачность работы пограничной службы, качество и доступность транспортной инфраструктуры, транспортных услуг, наличие и использование информационных и коммуникационных технологий, нормативно-правовая база, физическая безопасность участников торговли.

Ещё одной важной темой в литературе по УПТ является оценка мер, которые принимают страны для имплементации принципа упрощения процедур торговли. В случае Бразилии САМЕХ (2012), например, оцениваются различные меры УПТ, принятые в стране до 2012 года. Са Порто и др. (2013а) представили достижения страны за счёт принятия мер по УПТ. Также они указали ключевые проблемы, которые возникли в связи с введением таких мер в стране.

Кроме того, на опыте Бразилии по внедрению мер УПТ, Морини (2013) проанализировал также имплементацию программы “Синяя линия” – программа соблюдения таможенных правил – разновидность программы Уполномоченного Экономического Оператора (УЭО), которая уже была реализована в стране. Маседо и Скорца (2013), в свою очередь, изучили программу Единого окна (ЕО) и рассмотрели вопросы реализации этой программы на практике, к примеру, такие как: технические стандарты, согласование данных и обмен информацией между странами. И в заключении, Са Порто и др. (2013b) оценивают реализацию на практике режима УЭО и программы ЕО в свете опыта Европы в принятии этих мер.

1.2 Гравитационная модель торговли

Гравитационная модель торговли широко используется в международной экономике. Впервые она была предложена для учёта факторов, которые объясняли бы объём товарооборота между двумя странами. Они делятся на три группы: первая группа включает в себя факторы, связанные с общим потенциальным объёмом предложения товаров страной-экспортёром. Вторая – факторы, связанные с общим потенциальным объёмом спроса на товары страной-импортёром. И, наконец, третья группа, включающая в себя факторы, связанные с сопротивлением свободной торговле, будь-то искусственные или естественные торговые барьеры (Са Порто 2002, с. 8). Эти три группы в первоначальной гравитационной модели торговли независимо друг от друга были представлены Тинбергеном (1962) и Пёюхёненом (1963), а со временем доработаны Линнеманом (1966):

$$X_{ij} = a_0 (Y_i)^{a1} (Y_j)^{a2} (N_i)^{a3} (N_j)^{a4} (\text{Dist}_{ij})^{a5} e^{(\text{Pref}) a6} (e_{ij}), \quad (1)$$

Где X_{ij} – стоимость экспорта из страны i в страну j , (в долларах США);
 Y_i – номинальная стоимость ВВП страны i .

Y_j – номинальная стоимость ВВП страны j .

N_i – население страны i .

N_j – население страны j .

$Dist_{ij}$ – расстояние между коммерческими центрами двух стран (также используется как косвенный показатель барьеров свободной торговли).

$Pref$ – фиктивная переменная, которая принимает значение 1, если страны принадлежат к особой Зоне преференциальной торговли, и 0, если это условие не выполняется.

e_{ij} – остаточный член уравнения.

Уравнение гравитационной модели очень достоверно описывало эмпирические данные по процедурам торговли; расчёты по вышеприведённому уравнению можно применить к процессам торговли в 80 странах, а само уравнение описывало около 80% вариации эмпирических данных (Са Порто 2002, с. 10). Оно также повсеместно используется в моделях, целью которых является оценка последствий экономической интеграции в социальной сфере. В некоторых исследованиях были предприняты попытки оценить влияние экономической интеграции на отдельные регионы стран, в которых интеграция имела место, например, Брёкер (1988), Са Порто (2002), Са Порто и Кануто (2002), Са Порто и Кануто (2004), Са Порто и Аццони (2007).

Основной вклад в использование гравитационных моделей торговли по вопросам УПТ был сделан в работах Уилсона, Манна и Оцуки (2003), (2005). В первой работе учёные используют гравитационную модель для оценки взаимосвязи УПТ и товарооборота в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Они использовали четыре различных показателя для оценки УПТ: эффективность работы портов, условия работы таможенных органов, нормативно-правовая база, а также использование электронного бизнеса. Кроме переменных, используемых в традиционной гравитационной модели (представленных в уравнении (1) выше), они включили и другие переменные, например, размер пошлин. Они обнаружили, что административные барьеры и неэффективная работа портов сдерживают процессы торговли, а улучшение работы таможенных органов и более широкое использование электронного бизнеса существенно развивает процессы торговли, но в меньшей мере, чем два предыдущих фактора.

Эти исследования были продолжены во второй работе Уилсона, Манна и Оцуки (2005). Они снова использовали гравитационную модель и четыре показателя УПТ: эффективность работы портов, условия работы таможенных органов, нормативно-правовая база и инфраструктура сферы услуг. Но в этот раз они значительно увеличили объем выборки – до 75 стран – и исследовали период за 2000 и 2001 года. Кроме того, они разработали программу имитационного моделирования для оценки влияния на товарооборот усовершенствованных процедур упрощения торговли. Они обнаружили, что наращивание оборотов торговли промышленными товарами за счёт улучшения мер УПТ по всем 4 пунктам привело к увеличению как объёма импорта, так и экспорта этих товаров. В большинстве регионов экспорт возрос в большей мере, чем импорт, так как эти регионы увеличили объём экспорта на рынок ОЭСР. Южная Азия имеет наибольшие шансы увеличить объём своего экспорта и импорта, кроме того, в этом регионе выгода от экспорта преобладает над выгодой от импорта. Симуляция показала, что улучшения по всем четырём

показателям УПТ в странах с результатами торговли ниже среднемировых принесёт глобальной торговле увеличение оборота на 377 млрд. дол. США.

2. Гравитационная модель и эмпирические данные

В этом разделе будет рассмотрена гравитационная модель, предназначенная для оценки влияния мер по упрощению процедур торговли на международный товарооборот. Была использована типичная гравитационная модель, которую можно найти в работе Уилсона, Манна и Оцуки (2005) или в работе Са Порто и Аццони (2007). Также были использованы традиционные переменные для объяснения процессов торговли, такие как ВВП, численность населения, расстояния между столицами стран экспорта и импорта, а также фиктивные переменные для соглашений о торговых преференциях: АСЕАН, АТЭС, ФТАА, НАФТА, ЛАИ, АУНЗ, КОМЕСА, МЕРКОСУР, ЕС и САДК.¹

Также были использованы фиктивные переменные для соседних стран и восьми различных языков: английского, французского, испанского, арабского, китайского, немецкого, португальского и русского.

Но в отличие от Уилсона, Манна и Оцуки (2005), мы не использовали их четыре показателя влияния мер УПТ, а выбрали три разные фиктивные переменные: первые две из них распространяются на страну-импортёра, а именно, присутствие режима УЭО и использование программы Единого окна, а третья – это существование Соглашения о взаимном признании между парами стран, которые мы используем в нашей выборке. Эти три переменные были использованы как косвенные показатели мер УПТ.

Кроме того, была использована более актуальная информация. Выборка включала данные о торговле в 75 странах за 2011 и 2012 года. Ниже представлена разработанная модель:

$$\ln X_{ij} = \ln a_0 + a_1 \ln Y_i + a_2 \ln Y_j + a_3 \ln N_i + a_4 \ln N_j + a_5 \ln \text{Dist}_{ij} + a_6 \text{Adjacent} + a_7 \text{English} + a_8 \text{French} + a_9 \text{Spanish} + a_{10} \text{Arabic} + a_{11} \text{Chinese} + a_{12} \text{German} + a_{13} \text{Portuguese} + a_{14} \text{Russian} + a_{15} \text{Asean} + a_{16} \text{APEC} + a_{17} \text{FTAA} + a_{18} \text{Nafta} + a_{19} \text{LAIA} + a_{20} \text{AUNZ} + a_{21} \text{Comesa} + a_{22} \text{Mercosur} + a_{23} \text{EU} + a_{24} \text{SADC} + a_{25} \text{AEO} + a_{26} \text{MRA} + a_{27} \text{SW} + \log e_{ij} \quad (2),$$

Где, X_{ij} – стоимость экспорта из страны i в страну j , в дол. США.

Y_i – номинальная стоимость ВВП страны i .

Y_j – номинальная стоимость ВВП страны j .

N_i – население страны i .

N_j – население страны j .

Dist_{ij} – расстояние между коммерческими центрами двух стран (также используется как косвенный показатель барьеров свободной торговли).

Adjacent – фиктивная переменная, которая принимает значение 1, если две страны

¹ АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии; АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество; ФТАА – Соглашение о свободной торговле Америки; НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле; ЛАИ – Латиноамериканская ассоциация интеграции; АУНЗ – Соглашение Австралии и Новой Зеландии; КОМЕСА – Общий рынок Восточной и Южной Африки; МЕРКОСУР – общий рынок стран Южной Америки; ЕС – Европейский Союз; САДК – Сообщество развития Юга Африки. Полный и обновлённый список региональных торговых соглашений и входящих в них стран представлен на сайте ВТО: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>

находятся рядом (совместные границы), и 0, если условие не выполняется.

English, French, Spanish, Arabic, Chinese, German, Portuguese, Russian – фиктивные переменные, которые принимают значение 1, если в странах говорят на одном из этих языков, и 0, если условие не выполняется.

Asean, APEC, FTAA, Nafta, LAIA, AUNZ, Comesa, Mercosur, EU, SADC – фиктивные переменные, которые принимают значение 1, если страна принадлежит к союзу, и 0, если нет.

SW, AEO – фиктивные переменные, которые принимают значение 1, если страна реализует программу Единого окна или режим УЭО, и 0, если нет.

MRA – фиктивная переменная, которая принимает значение 1, если между парой стран заключено Соглашение о взаимном признании, и 0, если нет.

e_{ij} – остаточный член уравнения.

Назначение трех последних переменных состоит в том, чтобы учесть воздействие мер по УПТ на международный товарооборот, тем самым они выступают в качестве косвенных переменных для оценки упрощения процедур торговли.

Было рассчитано три различных уравнения²: двухмерная вертикальная модель 2011 (CS11) с данными по структуре за 2011 год; двухмерная вертикальная модель 2012 (CS12) с данными по структуре за 2012 год и объединённая двухмерная вертикальная модель PCS с выборочными данными, включающими объединённые данные по структуре за 2011 и 2012 года³.

3. Результаты исследований

Результаты по этим трём моделям представлены в таблице 1. В них, как и предполагалось, коэффициенты для переменных “ВВП” и “расстояния” имеют прогнозируемые знаки и являются статистически значимыми. Коэффициенты по населению стран статистически значимы только в модели CS12, но они имеют неправильный знак (минус, хотя должны иметь положительный знак). Таким образом, для нашего случая (выборка 75 стран, период 2011-2012 гг.) важными являются показатели ВВП и расстояние между столицами стран, так как они позволяют объяснить процессы торговли между ними. Эти результаты схожи с выводами учёных, которые уже были упомянуты в разделе обзора литературы.

Что касается фиктивных переменных, то статистически значимой во всех моделях была переменная “соседство стран”; она показала, что даже когда учитываются переменные “расстояния”, страны всё равно больше склоняются к торговле со своими странами-соседками. Относительно языков, единственными статистически значимыми с правильным знаком стали переменные английского, испанского, китайского и русского языков; они показали, что, при прочих равных условиях, страны, в которых говорят на этих языках, торгуют больше, чем остальные страны анализируемой выборки.

² Данные о торговле представлены в ЮНКТАД (2014). ВВП и данные по численности населения стран нашей выборки представлены из статистики Всемирного Банка (2014). Данные о расстоянии, соседстве стран и языках взяты из Всемирного Атласа в электронной версии, представленной на MPC CD-ROM. Информация о региональных союзах взята на основе данных ВТО.

(2014). Информация о режиме УЭО и Соглашении о взаимном признании взята из WCO (2014b). Информация о программе Единого окна взята из WCO (2011).

³ Три представленных уравнения были рассчитаны с помощью программного обеспечения Gretl.

Касательно экономической интеграции по регионам, только переменные союзов АТЭС и САДК были статистически значимы, а их коэффициенты имели правильный знак во всех моделях. Это означает, что при прочих равных условиях страны-участники этих союзов торгуют больше, чем остальные страны нашей выборки. Следует отметить, что неожиданный результат был получен по союзам НАФТА и ЕС – их коэффициенты были статистически значимы во всех моделях, исключая одну, но имели неправильный знак (знак “минус”). Отметим также, что коэффициент союза МЕРСОКУР в противовес исследованиям других учёных (например, Са Порто и Кануто 2004, Са Порто 2002), значимости не имел. Это объясняется тем, что с течением времени в Аргентине появились политические проблемы, и она была вынуждена ввести политику протекционизма, что привело к снижению оборотов торговли в союзе МЕРСОКУР.

И, наконец, рассмотрим результаты по переменным УПТ. Для всех моделей они были статистически значимы, но, несмотря на это, только переменные УЭО и ЕО имели положительные знаки, тогда как переменная СОВП была отрицательной. Это означает, что, учитывая влияние всех других переменных модели, присутствие в странах режима УЭО и программы ЕО оказывает положительное влияние на мировую торговлю. Таким образом, присутствие в странах режима Уполномоченного экономического оператора и программы “Единое окно” улучшает показатели результатов торговли. С другой стороны, коэффициент СОВП оказался с отрицательным знаком, тогда как ожидалось, что он будет положителен (предполагалось, что наличие Соглашения о взаимном признании будет способствовать мировой торговле).

Таким образом, исследование показало, что наличие Соглашения о взаимном признании не повысит эффективность торговли между странами. Подводя итоги этих результатов, можно сказать, что в целом меры по упрощению процедур торговли помогают странам повысить результативность их торговли.

Таблица 1 Коэффициенты уравнений CS11, CS12 и PCS для гравитационной модели, рассчитанные на основе товарооборота между 75 странами за 2011-2012 года

Переменная	CS11	CS12	PCS
<i>Constant</i> _{α_{0ij}}	-24,83*** (0,74)	-25,05*** (0,69)	-24,89*** (0,51)
<i>Y_i</i>	1.04*** (0.02)	1.19*** (0.02)	1.11*** (0.02)
<i>Y_j</i>	0.97*** (0.02)	0.96*** (0.02)	0.97*** (0.02)
<i>N_i</i>	-0.01 (0.02)	-0.13*** (0.02)	-0.07 (0.02)
<i>N_j</i>	-0.02 (0.02)	-0.02 (0.02)	-0.02 (0.02)
<i>Dist_{ij}</i>	-1.06*** (0.03)	-1.20*** (0.03)	-1.13*** (0.02)
<i>Adjacency</i>	0.54*** (0.28)	0.41*** (0.15)	0.48*** (0.11)
<i>English</i>	0.62*** (0.17)	0.51*** (0.11)	0.57*** (0.08)
<i>French</i>	-0.81 (0.77)	-1.16 (0.73)	-0.98 (0.54)

Переменная	CS11	CS12	PCS
<i>Spanish</i>	1.00*** (0.17)	1.39*** (0.16)	1.19*** (0.12)
<i>Arabic</i>	0.80 (1.39)	0.78 (1.26)	0.79 (0.94)
<i>Chinese</i>	1.30** (0.57)	1.20** (0.52)	1.25** (0.39)
<i>German</i>	0.08 (0.81)	-0.16 (0.74)	-0.03 (0.55)
<i>Portuguese</i>	1.16 (1.38)	-1.32 (1.25)	-0.58 (0.93)
<i>Russian</i>	1.27*** (0.45)	2.34*** (0.41)	1.80*** (0.30)
<i>Asean</i>	0.72 (0.46)	0.76* (0.42)	0.74 (0.31)
<i>APEC</i>	1.07*** (0.12)	1.11*** (0.11)	1.10*** (0.08)
<i>FTAA</i>	0.11 (0.15)	-0.17 (0.14)	-0.17* (0.10)
<i>NAFTA</i>	-1.61* (0.82)	-1.20 (0.75)	-1.41** (0.56)
<i>LAIA</i>	0.31 (0.24)	0.38 (0.23)	0.35** (0.17)
<i>AUNZ</i>	0.59 (1.39)	0.22 (1.26)	0.41 (0.94)
<i>Comesa</i>	0.24 (0.84)	-0.51 (0.77)	-0.14 (0.57)
<i>Mercosur</i>	0.78 (0.48)	0.01 (0.44)	0.39 (0.33)
<i>EU</i>	-0.35** (0.16)	-0.67*** (0.14)	-0.51*** (0.11)
<i>SADC</i>	3.04*** (0.85)	2.63*** (0.78)	2.83*** (0.58)
<i>AEO</i>	0.41*** (0.07)	0.25*** (0.06)	0.33*** (0.05)
<i>SW</i>	0.46*** (0.06)	0.63*** (0.06)	0.54*** (0.04)
<i>MRA</i>	-0.51*** (0.19)	-0.57*** (0.18)	-0.54*** (0.13)
<i>R²</i>	0.67	0.73	0.70
Количество наблюдений	5,166	4,998	10,164

Уровень значимости одностороннего критерия распределения для 10%, 5% и 1% обозначен соответственно.

*, ** и ***. X_{ij} – результирующая переменная. Среднеквадратическое отклонение приведено в скобках. Все переменные, кроме фиктивных, выражены в натуральном логарифме для всех моделей. Расчёт производился по методу наименьших квадратов.

Выводы

Упрощение процедур торговли – основная тема Дохийского раунда, организованного ВТО. В то время как переговоры по подписанию договора о либерализации мировой торговли приостановились, встреча стран-участников ВТО на о. Бали в прошлом году всё-таки принесла свои результаты, и было достигнуто соглашение в отношении упрощения процедур торговли. Это соглашение, несомненно, указывает на важность темы УПТ в условиях современной торговли и её всемирной либерализации, тем более, когда множество стран все ещё предпочитают быть “региональными”, то есть заключать торговые соглашения в своих регионах, а не в масштабах всего мира.

В этой статье было проанализировано влияние мер УПТ на международный товарооборот 75 стран за 2011-2012 гг. с помощью гравитационной модели торговли. Косвенными показателями УПТ были 3 переменных, а именно: наличие режима Уполномоченного экономического оператора, программы “Единое окно”, а также Соглашения о взаимном признании между парами стран в представленной для анализа выборке.

В результате исследования было обнаружено, что из трёх переменных только две способствуют повышению результативности процессов торговли между странами – режим УЭО и программа ЕО. В то же время, заключение Соглашения о взаимном признании не всегда способствует таким улучшениям. Подводя итоги, можно сказать, что в целом меры по упрощению процедур торговли способствуют повышению объёмов торговых оборотов между странами.

Следует упомянуть, что данная тема не исчерпана и исследование может быть продолжено по ряду направлений. Во-первых, можно включить в модель другие переменные, способные отобразить своё влияние на торговые процессы, которое по ошибке могло быть приписано указанным нами мерам, например, это может быть размер пошлин, инфляционные процессы в стране, уровень обменного курса валюты и т.д. Во-вторых, наравне с уже указанными нами, могут быть добавлены и другие меры по УПТ (см. в работе Уилсона, Манна и Оцуки, 2005), чтобы узнать, действительно ли режим УЭО, программа ЕО и Соглашение о взаимном признании играют значительную роль в упрощении торговых процедур. И наконец, чтобы учесть возможные экономические проблемы в объёме эмпирических данных (см. в работе Чена и Уолла, 1999), исследование можно провести с использованием модели с фиксированными уровнями факторов и модели разности между двумя соседними величинами (см. работу Са Порто и Кануто, 2004).

Литература

- 1.Behar, A; Manners, P; Nelson, B. *Exports and International Logistics*. World Bank Policy Research Working Paper 5691, 2011.
- 2.Bröcker, J. *Interregional Trade and Economic Integration: A Partial Equilibrium Analysis*. Regional Science and Urban Economics, n.18, pp.261-281, 1988.
- 3.Camara de Comércio (CAMEX). *Facilitação de Comércio – Principais Medidas*. Brasília: Ministério de Desenvolvimento, Indústria e Comércio Exterior, 2012.
- 4.Cheng, I; Wall, H.J. *Controlling for Heterogeneity in Gravity Models of Trade*. Working Paper 1999-010B, Federal Reserve Bank of St. Louis, 1999.
- 5.Linnemann, Hans. *An Econometric Study of International Trade Flows*. Amsterdam: North Holland, 1966.

6. Morini, C. *A Facilitação Comercial como Ferramenta de Inserção da Indústria Nacional nas Redes de Produção Internacionais*. In SÁ PORTO, P. C. (org.), *Organização Mundial do Comércio – Temas Contemporâneos*. Santos, Brazil: Leopoldianum, p.164, 2013.
7. Macedo, L. C. L.; Scorza, F.A.T. *Guichê Único (Single Window) e as negociações da OMC sobre Facilitação do Comércio*. In SÁ PORTO, P. C. (org.), *Organização Mundial do Comércio – Temas Contemporâneos*. Santos, Brazil: Leopoldianum, p.164, 2013.
8. Macedo, L. C. L.; Sa Porto, P. C. *Aspectos Legais e Econômicos do Acordo de Facilitação Comercial da OMC*. *Política Externa (USP)*, v. 20, p. 161-171, 2011.
9. Pöyhönen, Pentti. *A Tentative Model for the Volume of Trade Between Countries*. *Welwirtschaftliches Archiv*, v.90 No.1, pp. 93-99, 1963.
10. Sa Porto, P. C., Barral, W., Matos, M. D., Silva, R. C. *Facilitação Comercial no Brasil: Avanços e Desafios*. *Política Externa (USP)*, v.22, p.61 - 80, 2013a.
11. Sa Porto, P. C., Barral, W., Silva, R. C., Matos, M. D. *Facilitação Comercial Hard e Soft: Lições da União Européia para o Brasil*. In SÁ PORTO, P. C. (org.), *Organização Mundial do Comércio – Temas Contemporâneos*. Santos, Brazil: Leopoldianum, p.164, 2013b.
12. Sa Porto, P. C.; Azzoni, C. R. *How international integration affects the exports of Brazilian states*. *Revista de Economía Mundial*, v. 17, p. 133-153, 2007.
13. Sa Porto, P. C.; Canuto, O. *Uma avaliação dos impactos regionais do MERCOSUL usando dados em painel*. *Pesquisa e Planejamento Econômico*, v. 34, n. 3, 2004.
14. Sa Porto, P. C.; Canuto, O. *Mercosul: Gains from Regional Integration and Exchange Rate Regimes*. *Economia Aplicada*, São Paulo, v. 6, n.4, p. 1, 2002.
15. Sa Porto, P.C. *Mercosur and Regional Development in Brazil: A Gravity Model Approach*, *Estudos Econômicos (FIPE/USP)*, v. 32 n.1, pp. 125-153, 2002.
16. Scorza, F.A.T. *Trade facilitation and Customs procedures in WTO negotiations: outputs for Customs Law in Brazil*. *Revista Brasileira de Comércio Exterior*, Rio de Janeiro, Funcex, v. 92, p. 44 – 58, 2007.
17. Tinbergen, Jan. *Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy*. New York: Twentieth Century Fund, 1962.
18. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). *Comrade Database*. 2014. Available at: <http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20122_en.pdf>. Access in: 01/30/2014.
19. United Nations Centre for Trade Facilitation and Electronic Business (UN/CEFACT). *Recommendation and Guidelines on Establishing a Single Window*. United Nations, New York and Geneva, 2005.
20. Wilson, J. S.; Mann, C. L.; Otsuki, T. *Assessing the Benefits of Trade Facilitation: A Global Perspective*. *The World Economy*, v.28, n.6, pp.841–871, 2005.
21. Wilson, J. S.; Mann, C. L.; Otsuki, T. *Trade Facilitation and Economic Development: A New Approach to Measuring the Impact*. *World Bank Economic Review*, v.17, n.3, pp.367–389, 2003.
22. World Bank. *The World Bank Databank*. 2014. Available at: <<http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>>. Access in: 01/30/2014.
23. World Customs Organization (WCO). *AEO Template*, 2014 Edition. Brussels, WCO, 2014a.
24. World Customs Organization (WCO). *Compendium of Authorized Economic Operator*

Programmes, 2014 Edition. Brussels, WCO, 2014b.

25. World Customs Organization (WCO). A Survey of Single Window Implementation. Research Paper N°. 17. Brussels, WCO, August, 2011.

26. World Economic Forum (WEF). The Global Enabling Index Report 2014. Geneva, Switzerland, 2014.

27. World Trade Organization (WTO). Regional Trade Agreements, 2014. Available at: [http:// http://rtais.wto.org/UI/PublicAllRTAList.aspx](http://rtais.wto.org/UI/PublicAllRTAList.aspx). Access in: 01/30/2014.